

Глава 4: Одноглазый монстр

Это была ветхая деревянная хижина. Пол и стены у основания покрывал толстый слой влажного чёрного мха, а крыша и доски стен, словно облитые красной краской, неподвижно и зловеще возвышались впереди, вызывая гнетущее чувство тревоги и дискомфорта.

Цэнь Цзинь сглотнул, не сводя глаз с хижины. Он сделал шаг, осторожно обогнул её и бросился бежать.

Пробежав около ста метров, он обернулся. Тёмно-красная хижина всё ещё стояла на прежнем месте.

В маленьком окне на втором этаже мансарды мелькнула какая-то тень, но расстояние было слишком велико, чтобы понять, было ли это на самом деле или просто игра света.

Цэнь Цзинь отвернулся, и его лицо мгновенно застыло. В десяти метрах впереди возвышалась ветхая, тёмно-красная хижина! Точь-в-точь такая же, как та, что осталась позади, но в мгновение ока оказавшаяся прямо перед ним!

«Хижина в лесу — живая».

«Тот, кто увидел Хижины в лесу, никогда не сможет от неё избавиться, если только сам не войдёт внутрь, не проведёт там тридцать минут и не выйдет живым».

«Опасная аномалия второго уровня, средний потенциал роста. Те, кто не сможет от неё избавиться, в конечном итоге будут поглощены и станут частью дома».

«Это было задание для третьей группы новичков. Процент сдавших был самым низким — меньше 7%».

«Формулировка задания была такой: “Когда она тебя увидит, ты скоро поймёшь, что это твой дом. Ты посмотришь на неё, войдёшь и больше никогда не захочешь уходить. В конце концов, кто же не любит свой дом?”»

«Студент должен войти в хижину и пробыть там тридцать минут. Входить можно только по одному».

Цэнь Цзинь вспомнил рассказ Чжоу Маня о Хижине в лесу и формулировку задания. Он понял, что эта запретная зона была опаснее других. В задании говорилось «когда она тебя увидит», а не «когда ты её увидишь».

Другими словами, Хижина в лесу сама охотилась, внушая тем, кто её видел, иллюзию, что это

их дом, и заманивая жертву внутрь отдохнуть, подобно хищному растению-кувшинке.

Даже если жертва была достаточно бдительна и сопротивлялась искушению, она не могла выдержать постоянного преследования и соблазнов Хижина в лесу.

Люди устают, и как только бдительность ослабевает, они попадают в ловушку, принимая хижину за безопасное, уютное «пристанище».

Защита десятого уровня и мёртвая хватка, с которой она преследовала свою жертву. Неудивительно, что, будучи аномалией второго уровня, Хижина в лесу имела самый низкий процент сдачи.

Время шло. Цэнь Цзинь, погружённый в раздумья, очнулся и снова посмотрел на хижину. Он думал, что если успеет покинуть запретную зону до того, как его разум будет одурманен, то всё будет в порядке.

«Пробыть тридцать минут и выйти живым — тогда от неё можно избавиться. Задание тоже требует пробыть тридцать минут. Похоже, тридцать минут — это ключевой момент...»

Нет!

Цэнь Цзинь вдруг понял, что что-то не так. Выражение его лица стало до ужаса серьёзным. Он внимательно посмотрел на Хижину в лесу, и его лицо побледнело, словно он увидел нечто ужасное.

— Расстояние сократилось.

Да, пока он размышлял, хижина, стоявшая в десяти метрах, незаметно приблизилась и теперь находилась меньше чем в восьми метрах.

Эта аномалия могла и атаковать, и защищаться!

Какое насекомое сможет спастись от хищного растения, которое умеет бегать и прыгать?!

Цэнь Цзинь развернулся и бежал секунд десять, затем остановился. Обернувшись, он увидел, что хижина снова сократила расстояние до пяти метров. Она была так близко, что можно было разглядеть паутину под крыльцом. А красная обшивка, которую он принял за краску, теперь больше походила на засохшую кровь.

Нужно возвращаться. Прямо сейчас. Он помнил, где находится развилка — на границе трёх запретных зон. Три аномалии второго уровня сдерживали друг друга, создавая своего рода нейтральную территорию.

Добравшись туда, он будет в безопасности.

Пока Цэнь Цзинь размышлял, хижина приблизилась ещё на три метра. Теперь она была совсем рядом, буквально в двух шагах. И чем дальше он смотрел, тем меньше страха она вызывала.

Может быть, он просто привык к её виду, слишком долго на неё глядя. В его сознании уже сложилось чёткое представление о её строении, и она перестала казаться такой уж ужасной.

Страх людей рождается из неизвестности, и его страх перед Хижиной в лесу был именно таким.

Предвзятые представления и воображение создали атмосферу ужаса, посеяв в его сердце семена страха. Когда он понял, что хижина не так уж и опасна, первоначальный образ ужаса быстро рухнул. Присмотревшись, Цэнь Цзинь решил, что это просто обычная деревянная хижина.

Ну, может, немного старовата, выглядит заброшенной и мрачной. Но сквозь щель в двери виднелась обстановка внутри: и плетёный ковёр, и чистый обеденный стол, и тёплый камин... прямо как дома, так уютно...

Постойте, откуда у него дома камин?

Цэнь Цзинь резко очнулся и понял, что уже стоит одной ногой на деревянной ступеньке. Он совершенно не помнил, как подошёл к хижине!

Волосы на его теле встали дыбом. С новой волной ужаса он оглядел хижину. Это был двухэтажный домик в западном стиле, площадью около 80 квадратных метров. К двери вели четыре резные деревянные ступеньки. На ступеньках виднелся тёмно-красный след, тянувшийся к крыльцу и исчезающий за дверью.

Дверь была приоткрыта. Над ней свисала толстая верёвка с большим медным колоколом. Из-за плохого освещения и угла обзора Цэнь Цзинь не мог разглядеть его форму, но предположил, что это был своего рода дверной звонок.

Его взгляд упал на стены. У основания они были покрыты чёрным мхом, а сами стены были тёмно-красными и издавали едкий, тошнотворный запах. Очевидно, это была не краска, а кровь какого-то неизвестного существа.

Кровь, покрывавшая почти всю хижину, настолько пропитала доски, что они приобрели жуткий, тёмно-красный оттенок.

Чувства зловещего ужаса и тревоги захлестнули его. Образы тёплого дома и жуткого монстра сменяли друг друга, вызывая смятение, злобу и когнитивный диссонанс. Виски Цэнь Цзиня

пронзила острая, как игла, боль, лоб мгновенно покрылся холодным потом. Но это помогло ему окончательно прийти в себя. Словно с его разума сняли пелену, и он вновь обрёл способность мыслить трезво и объективно.

— Хижина в лесу живая. Она увидела меня и сама появилась передо мной, постоянно соблазняя, и я не могу этому противостоять. Она будет мешать мне покинуть запретную зону, пока я не устану и сам не войду в неё, чтобы она меня поглотила, — прошептал Цэнь Цзинь, спокойно анализируя ситуацию.

— Я отошёл от развилки не более чем на десять минут, пробежал максимум километр. Но я бегу назад уже три минуты и не вижу знакомых мест. Значит, я уже поддался её чарам, попал в то, что в народе называют «блужданием по кругу», и хожу на одном месте. Другие, столкнувшись с хижинкой, вероятно, попадали в такую же ситуацию. Поэтому Чжоу Мань и сказал, что, встретив Хижину в лесу, нужно войти внутрь и пробыть там тридцать минут, чтобы иметь шанс выбраться живым.

— В задании тоже требуется пробыть тридцать минут.

— Полчаса — это, возможно, время, необходимое для того, чтобы усыпить бдительность живого существа, заставить его полностью расслабиться. Затем Хижина в лесу полностью «оживает», начинает поглощать и переваривать жертву. Это, должно быть, и есть ключ к спасению. Только я не знаю, что именно даёт этот шанс.

— Как бы то ни было, я должен войти в хижину и пробыть там тридцать минут.

Цэнь Цзинь, надавливая на виски, медленно поднялся по ступенькам, миновал крыльцо, залитое кровью, и подошёл к двери. Дверь была приоткрыта. Дверной звонок казался нелепым излишеством. Эта хижина не из тех, что пощадит гостя за вежливость.

Он толкнул дверь. Перед тем как войти, он инстинктивно поднял голову и посмотрел на колокол. В ту же секунду по его телу пробежали мурашки. Он быстро шагнул внутрь и захлопнул дверь. В момент, когда дверь закрылась, колокол над головой упал. Через щель в двери Цэнь Цзинь встретился с ним взглядом...

Это была уродливая конструкция из человеческой головы и медного колокола. Голову мужчины средних лет, казалось, заживо втиснули в узкий колокол, отчего череп сплюснулся и деформировался, а на лице застыло искажённое от предсмертной муки выражение.

Если бы он позвонил в этот звонок, не бросился ли бы ему этот колокол прямо в лицо?

Цэнь Цзинь отступил. Человеческое лицо в колоколе за дверью вдруг повернуло глаза и проследило за ним. Цэнь Цзинь застыл, и в следующую секунду колокол с грохотом начал биться о деревянную дверь, пытаясь проломиться внутрь.

Не теряя времени на раздумья, он быстро забаррикадировал дверь диваном, столом и стульями из гостиной.

Дверь сотрясалась от ударов, но, к счастью, пока держалась.

Цэнь Цзинь с облегчением вздохнул и, обернувшись, оглядел внутреннее убранство Хижины в лесу. Он не заметил, как на его часах несколько раз мигнул красный огонёк.

Слева от входа была гостиная, справа — столовая, прямо напротив — кухня. По обе стороны от кухни — комнаты. Три комнаты, две гостиные, без балкона. Лестница на второй этаж, тоже из резных досок, находилась в левой части гостиной.

В гостиной стоял красивый камин, украшенный барельефами. Барельефы на стенах были выполнены в том же стиле: хаотичные, грубые линии, искажённые лица и тела людей и животных. В тусклом свете с трудом можно было разобрать, где кто.

Цэнь Цзинь нахмурился. Он заметил, что если долго смотреть на барельефы, они начинают «оживать», и слышатся пронзительные крики людей и животных.

Он поспешно отвёл взгляд и пошёл на кухню. Там был полный набор ножей, а плита, стены и пол были залиты кровью, словно здесь кого-то расчленили.

Цэнь Цзинь схватил тесак для костей, взвесил его в руке и взял для самообороны. Затем нашёл ещё один европейский поварской нож, обмотал его тряпкой и привязал к голени. Собираясь уходить, он заметил в углу ведро.

Подойдя, он снял с ведра цветастую ткань и увидел внутри окровавленный мешок. Рядом лежали сложенные ритуальные деньги и свечи.

«Здесь живёт ещё кто-то», — с тревогой подумал Цэнь Цзинь.

Внезапно краем глаза он заметил тень, мелькнувшую на лестнице. Он замер от ужаса, крепче сжимая тесак и глядя вверх. Поколебавшись, он всё же решил осторожно подняться на второй этаж.

Второй этаж был мансардой. Прямо перед ним была гостиная, заваленная туго набитыми мешками, сложенными в высокие стопки. Между ними оставался лишь узкий проход, ведущий в комнаты.

Он осторожно открыл один из мешков. Увидев внутри обычные кости животных, он с облегчением вздохнул.

— Хорошо, что не человеческие.

Цэнь Цзинь нагнулся и протиснулся в узкий проход. По обе стороны и над головой возвышались мешки с костями животных. Эта картина вызывала жуткое чувство.

Покачав головой, он отогнал мрачные мысли и вышел к Т-образному коридору. По бокам были комнаты, а в центре — туалет.

Дверь в туалет была плотно закрыта, двери в комнаты тоже. Единственный источник света был заблокирован мешками. Вокруг царил мёртвая тишина, слышно было лишь собственное дыхание.

Цэнь Цзинь одной рукой сжимал тесак, другой взялся за ручку двери. Сердце колотилось как барабан, по лбу скатилась капля холодного пота. Он нажал на ручку и с силой толкнул...

Дверь не поддавалась.

«Заперто?»

Цэнь Цзинь попробовал повернуть ручку несколько раз, но дверь не двигалась. Тогда он повернулся и попробовал открыть другую дверь. Она тоже была заперта.

Обе комнаты заперты. Где же тогда могла скрываться тень, которую он видел? Или дверь была заперта изнутри? Эта Хижина в лесу — это оживший дом или его хозяин?

Чжоу Мань не уточнил. «Хижина живая» могло означать и то, что у неё есть хозяин.

Если есть хозяин, то где он? Может быть, это и была та тень?

Тридцать минут должны быть безопасным временем. Если он воспользуется этим временем и обезвредит хозяина, сможет ли он занять его место и стать хозяином хижины?

Цэнь Цзинь спокойно размышлял, не замечая, что его мысли вышли за рамки нормальных. Он уже обдумывал, как, воспользовавшись возможным безопасным периодом, захватить эту жуткую хижину!

Конечно, это было возможно только при условии, что хозяин существует и что Цэнь Цзинь сможет его одолеть.

Оглядывая заваленную мешками комнату, Цэнь Цзинь начал размышлять о предназначении костей в мешках. В этот момент краем глаза он заметил, что дверь туалета медленно

открывается. Внутри царил кромешная тьма, но на краю двери показалась бледная рука с красными ногтями, тянущаяся наружу. Казалось, что-то собиралось выползти.

Глоть!

Бум. Бум, бум-бум-бум... Сердце бешено заколотилось, отдавая болью в груди.

Цэнь Цзинь застыл на месте, не в силах пошевелиться. Ледяной холод сковал его с ног до головы. Крайний ужас и оцепенение заставили его организм бешено вырабатывать адреналин, по телу ручьями потёк пот. На несколько секунд в голове стало пусто, а затем мозг начал лихорадочно работать, пытаясь понять, что за существо находится в туалете.

Что-то, что нельзя объяснить наукой, например, «призрак»? Или «обида»? Или такая же заражённая аномалия, как лесничий? Можно ли с ней справиться физической силой? Обладает ли она нематериальными способностями?

Каковы его шансы в бою?

Нет! Нельзя вступать в бой! Нельзя даже дать себя обнаружить!

Когда Цэнь Цзинь через щель в двери разглядел нечто за дверью туалета, он понял, что ни в коем случае нельзя дать этому существу себя увидеть. Не раздумывая, он бросился вниз по лестнице. Едва он ступил на последнюю ступеньку, как сзади раздался оглушительный грохот — дверь затряслась, и мебель, которой он её забаррикадировал, с визгом сдвинулась назад.

Через щель в двери Цэнь Цзинь увидел, что лицо в колоколе исказилось от ужаса. Рядом с ним появилось огромное, уродливое тело, тащившее за собой мешок, из которого на пол капала кровь, оставляя длинный, густой след.

Это существо нагнулось, и его странное, нечеловеческое лицо оказалось прямо перед глазами Цэнь Цзиня. Огромный вертикальный глаз, уродливая плоская голова без волос, на лице — два шрама, крест-накрест, словно его зашивали.

Носа не было. Прямо под глазом — безгубый рот, обнажающий два ряда зубов, вставленных один в другой.

Огромный глаз молча осматривал хижину через щель, прикрытую колоколом. Если бы Цэнь Цзинь, услышав грохот, поспешно спустился, его бы точно заметили.

От этой мысли Цэнь Цзиню стало страшно.

Но сейчас было не время для радости, потому что существо из туалета уже почти выползло.

Цэнь Цзинь поднял голову и увидел, как с резной деревянной лестницы свесилась прядь чёрных волос. Не раздумывая, он понял, что оказался в ловушке. Единственный выход — пересечь гостиную и спрятаться в спальне. Окна были заколочены, выпрыгнуть не получится.

Может, в спальне окна целы.

Цэнь Цзинь, не отрывая взгляда от глаза за дверью, мысленно умолял: «Уходи, уходи скорее». Если чудовище снаружи снова начнёт ломиться в дверь, он сможет воспользоваться этим моментом, чтобы пересечь гостиную.

Существо сверху уже спускалось. Поскольку Цэнь Цзинь прятался в мёртвой зоне, оно его пока не заметило. Но его волосы, казалось, жили своей жизнью. Как бесчисленные змеи, они медленно расползались, покрывая лестницу, стены и соскальзывая на пол. Одна прядь была уже совсем рядом с Цэнь Цзинем, вот-вот коснётся его лодыжки.

Цэнь Цзинь затаил дыхание. В самый последний момент чудовище снаружи выпрямилось. Вот он, шанс!

Он молниеносно пересёк гостиную, кухню, бросился к комнате справа, повернул ручку и скользнул внутрь. Едва он тихо прикрыл за собой дверь, как снаружи раздался оглушительный грохот. Огромный монстр, таща за собой мешок, ворвался внутрь, а существо из туалета на мансарде уже спустилось по лестнице и, явив безликое лицо, огляделось вокруг.

Войдя в комнату, Цэнь Цзинь тут же сполз по стене на пол, жадно хватая ртом воздух. Грудь сдавило от нехватки кислорода.

Через некоторое время Цэнь Цзинь осмотрел комнату. Окно было заколочено, выпрыгнуть не получится. Похоже, единственный выход — через главную дверь. Но сейчас там два монстра, и он точно знал, что если его заметят, от этих нечеловеческих тварей ему не уйти.

Он не был студентом третьей группы, который мог бы отказаться от экзамена и попросить помощи у экзаменаторов. Часы активировали геолокацию только после запроса о помощи, а после неудачного запроса они превратились в бесполезный браслет.

Это была... безвыходная ситуация.

<http://bllate.org/book/13658/1581166>